

**ОБЪЕКТИВНА ЛИ МОРАЛЬ? КЛАССИФИКАЦИЯ
МЕТОДОВ ИЗМЕРЕНИЯ ОБЫДЕННЫХ
МЕТАЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ**

Михалёва Влада Дмитриевна

Международная лаборатория
исследований социальной интеграции, НИУ ВШЭ,

Москва, Россия

Эл. почта: vmikhaleva@hse.ru

ORCID: 0009-0003-8375-9775

Для цитирования: *Михалёва В. Д.* Объективна ли мораль? Классификация методов измерения обыденных метаэтических представлений // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2026. Т. 35, № 1(62). С. 36-70. DOI: 10.19181/4m.2026.35.1.2. EDN: FXRKPY.

Статья посвящена исследованию и систематизации методов измерения обыденных представлений об объективности морали. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к изучению того, как обычные люди, не имеющие философской подготовки, воспринимают природу моральных норм и их объективность. На основе анализа существующих подходов к измерению метаэтических представлений, автор показывает разнообразие методологических инструментов, применяемых в современных исследованиях. Показано, что наиболее распространённым методом остаётся метод разногласия, однако существуют и альтернативные подходы, такие как измерение имплицитных установок, прямые вопросы и другие. Автор полагает, что предложенная систематизация методов может послужить основой для дальнейшего развития исследований в области социологии морали и метаэтики.

Ключевые слова: метаэтика, обыденные метаэтические представления, метод разногласия, социология морали

Благодарности: Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (HSE-BR-2025-070).

Введение. Исследования объективности морали

Последние два десятилетия в экспериментальной философии и психологии стало набирать популярность направление по изучению представлений людей об объективности морали (*folk metaethical claims*). Свои корни данная область черпает из метаэтики – философского направления, изучающего вопросы природы морали. В рамках этой дисциплины учёные пытаются определить на абстрактном уровне, какова сущность морали, существуют ли истинные нормы морали или это в целом невозможно, по каким правилам формируются моральные суждения и т.д. Около столетия данные вопросы оставались характерными для дисциплинарных границ философской этики, но в середине 2000-х начал возрастать интерес к данному направлению в рамках психологии, изучающему вопросы метаэтики в плоскости обыденных представлений [1]. На первый план выходит вопрос, насколько моральные нормы объективны в представлении людей без специализированного философского образования. А если они не являются объективными, то какими? И от чего это может зависеть?

Помимо философских концептуальных корней и психологического эмпирического инструментария, в данной области можно увидеть и социологические черты. Однако, по большей части, рассуждения об объективности морали в социологическом дискурсе можно найти в имплицитном виде. Так, Стиверс считает, что дюркгеймианский подход, в рамках которого «социальное» и «моральное» во многом отождествляется друг другу [2], предполагает наличие объективной моральной реальности, которая

проявляется при нарушении принятых моральных норм, что может являться частью метаэтического объективизма. С другой стороны, Маккаффри отмечает, что в работах Дюркгейма эта реальность не едина для всех обществ [3], что в большей степени характерно для метаэтического релятивизма. Говоря о взглядах Вебера, Абенд предполагает, что в его подходе не существует объективно истинных моральных норм для описания социальной жизни, что может свидетельствовать о релятивистской позиции [4]. Несмотря на то, что в работах Дюркгейма и Вебера можно найти рассуждения непосредственно о природе морали, они продолжают описывать устройство общества как такового, а не склонность людей к понимаю объективности морали.

В современной социологии морали существуют работы, эксплицитно использующие идеи «обыденной метаэтики». В большинстве случаев речь идёт о работах Габриэля Абенда, предлагающего не только реконцептуализацию философских концептов через отцов-основателей социологии [4] но и интеграцию изучения обыденных метаэтических представлений в предметную область социологии морали [4; 5]. Такой подход нашёл отражение в концепции «морального фона» (*the moral background*), дополняющего наши представления о том, что морально допустимо (нормативный уровень), а также наше поведение в моральном домене (поведенческий уровень) [5]. Сам же моральный фон, состоит из 6 компонентов (Абенд считает, что этот набор может быть расширен), в которые входят, и обыденные метаэтические представления. Таким образом, в работе Абенда изучение обыденной метаэтики выводится за дисциплинарные рамки психологии и философии, попадая в поле изучения и социологии [6].

Несмотря на многообразие работ в сфере изучения обыденных метаэтических представлений, одной из трудностей, с которыми сталкивается данная исследовательская область, является отсутствие единого инструментария, позволяющего унифи-

цировано измерять обыденные метаэтические представления. Необходимым первым шагом для создания такого унифицированного инструментария должны стать описание, и что самое главное, систематизация существующих или предлагаемых способов по измерению обыденных метаэтических представлений. Помимо методической компоненты подобная ревизия может подсветить проблемные места, которые возможно разрешить, в том числе, благодаря теоретическому и методологическому аппарату социологии морали. Целью этой статьи станет классификация существующих инструментариев для измерения обыденных метаэтических представлений. Для этого будет осуществлён литературный обзор, в рамках которого будут рассмотрены работы, где эксплицитно обозначен фокус на изучении обыденных метаэтических представлений.¹

Особенности современных исследований обыденных метаэтических представлений

Прежде, чем обсуждать существующие подходы к измерению обыденных метаэтических представлений, выделим основные общие черты данной исследовательской области. В первую очередь важно отметить, что современные исследования преимущественно фокусируются только на одном из множества вопросов, разрабатываемых в рамках метаэтики как философского направ-

---

¹ Конечно, вопрос методологии изучения воспринимаемой объективности моральных норм имеет более глубокие корни. В этой же статье будет упомянут инструментарий, разработанный в 80-х годах, который в том числе измеряет склонность к моральному релятивизму, а в последствии станет основой для инструментариев по измерению обыденных метаэтических суждений. И такой пример трудно считать единичным случаем. Но в рамках данной статьи кажется важным описать границы конкретного направления, ставящим перед собой основную цель по исследованию непосредственно обыденных метаэтических представлений в терминах, описанных ниже.

ления. Всего можно выделить 6 основных вопросов, разработкой которых занимаются представители философской метаэтики:

1. (*Значение*) Какова функция морального дискурса?
2. (*Метафизика*) Существуют ли моральные факты?
3. (*Эпистемология*) С помощью чего мы можем понять, что какие-то моральные суждения истинны или ложны?
4. (*Феноменология*) Как моральные качества представлены в опыте человека, которые он/она предлагает в качестве неких моральных суждений?
5. (*Моральная психология*) Какой мотивацией руководствуется человек, когда выносит моральные суждения? Есть ли связь между этим суждением и мотивацией?
6. (*Объективность*) Могут ли в целом моральные суждения быть или обладать свойством правильности или неправильности, истинности или ложности? [7]

Как уже было сказано, из всего этого списка вопросов в исследованиях обыденных метаэтических представлений чаще всего фокусируются на последнем пункте – объективности моральных норм. Такое ограничение, с одной стороны, позволяет проводить более консистентные исследования, хотя как будет видно из последующей классификации инструментариев для измерения обыденных метаэтических представлений, подходы к измерению довольно разнообразны даже в условиях узкого направления изучения только объективности морали. С другой стороны, такой фокус может не всегда положительно влиять на качество проводимых исследований – с теоретической точки зрения подобный подход может приводить к фрагментации феноменов, которые рассматривались через более широкую призму, включающую в себя большее количество вопросов.

Другой характеристикой развивающегося психологического подхода в изучении обыденных метаэтических представлений стала установка на создание инструментария, подходящего для измерения моральных представлений не только в контексте одной

культуры, как это было ранее [8], но и в целом среди различных групп, культур [9]. Подобная попытка создания универсального инструментария отразилась в разработке так называемого «метода разногласия» (“the disagreement paradigm”), который будет обсуждаться далее.

Также, важным свойством данного направления исследований выступает имплицитно принимаемое предположение о соответствии обыденного восприятия морали тем теоретическим направлениям, которые разрабатываются в рамках метаэтики как философского направления. Это выражается в попытке определить возможные обыденные метаэтические представления через существующие концепции в метаэтики (реализм, объективизм, релятивизм, нон-когнитивизм и т.д.). Такой подход несёт за собой ряд трудностей, о которых будет упомянуто далее.

Последней особенностью, связанной с предшествующими пунктами, можно назвать сильную ограниченность в отборе тестируемых метаэтических теорий, а вследствие этого – и исследуемых обыденных представлений. В том числе из-за первоначальной идеи о склонности людей к объективизму, то есть к идее о том, что «область морали основана на универсальных и фундаментальных фактах, которые существуют (в значительной степени) независимо от убеждений, предпочтений, установок, норм или условностей людей» [10], исследования в области обыденной метаэтики сильно сфокусированы на изучении объективистских представлений². По этой причине, в начале развития исследовательской области многие работы были направлены на измерение объективистской позиции, а все остальные опции, если вообще предлагались, шли в категории «нон-объективизма»,

---

² Стоит разделять объективизм как ряд вопросов в философской метаэтике, связанных с возможностью наличия свойства объективности у моральных норм, и объективизмом как одним из возможных ответов на эти вопросы (как в философской, так и в обыденной метаэтике). Здесь и далее под объективизмом будет пониматься вторая интерпретация.

куда обычно попадали субъективизм или релятивизм (предположение о том, что моральные нормы основаны на убеждениях, предпочтениях, привычках, установках и других конвенциях людей [10]). Стоит отметить, что изначально метаэтический релятивизм и субъективизм не синонимичны друг другу: первый предлагает искать основания моральных суждений на уровне той или иной культуры [11], а второй – в индивидуальных, субъективных представлениях человека [12]. Несмотря на это, в части исследований обыденных представлений два этих термина очень часто приравниваются друг другу [13] или обозначаются как связанные между собой [14].

В последние годы исследователи расширяют пул метаэтических представлений, склонность обывателей к которым изучается эмпирически. Так, например, в работе Девиса [15] на место объективизма и релятивизма приходят натурализм (моральные факты являются частью природных явлений), ноннатурализм (моральные факты не являются частью природных явления), теория Божественного повеления (моральные факты определяются сверхъестественными факторами, связанными с решением Бога), релятивизм, нон-когнитивизм (моральные суждения описывают личные желания и предпочтения) и теория ошибки (все моральные суждения неверны). Такое расширение Девис обосновывает тем, что понятие объективизма слишком широкое, из-за чего не позволяет уловить различные вариации моральных суждений [15].

Другой схожей попыткой стала работа Кова, в которой выделяются следующие позиции: объективизм, эпистемологическая позиция, субъективизм, перспективизм, антиреализм и контекстуализм [16]. Из ещё не представленных ранее опций можно выделить:

- эпистемологическую позицию, которая является частным случаем объективизма, но предполагает, что невозможно установить, кто из сторон прав, так как для этого нет достаточного количества фактов;

- перспективизм, указывающий на возможность, что оба собеседника улавливают часть одной общей истины;
- контекстуализм, отвечающий за ситуацию, когда обе стороны спора правы из-за специфики конкретной ситуации [16].

Другим нововведением стала замена объективизма и нон-объективизма на более привычное для метаэтики разграничение на реализм и антиреализм, которые отсылают к независимости или же наоборот зависимости моральных фактов от человеческого разума [15]. Такой переход стал отличительной чертой определённой группы учёных (Pözlner, Colebrook, Wright), которая также предлагает новую перспективу к изучению обыденных метаэтических представлений. В ходе проведения исследований обыденных метаэтических представлений стали накапливаться противоречивые данные: склонность людей к объективизму сильно варьировалась от работы к работе, что в большей степени воспринималось как ошибка измерения, а не реальная закономерность. Райт [17] же предлагает пересмотреть такой взгляд, предложив концепцию морального плюрализма, которая отказывается от предполагаемого единства метаэтической позиции, как это было ранее. Предполагается, что люди могут быть одновременно как объективистами, так и релятивистами в зависимости от контекста различных моральных норм.

Исходя из этого, можно перечислить пять обозначенных черт современных исследований обыденных метаэтических представлений. Во-первых, фокусирование исследований на вопросах объективизма как возможности истинности моральных суждений. Во-вторых, отождествление философских концепций о возможной истинности моральных суждений с обыденным восприятием морали. В-третьих, изначальное фокусирование на изучении объективизма как преобладающей метаэтической позиции в обыденном восприятии. В-четвёртых, попытка расширения пула метаэтических представлений в современных исследова-

дованиях. И, в-пятых, гипотеза о метаэтическом плюрализме в обычном восприятии морали.

В вышеперечисленном можно заметить некоторые потенциальные трудности, характерные для этой исследовательской области. В первую очередь, они связаны с концептуализацией. Несмотря на довольно сильную проработку метаэтических теорий в философии, возможность прямого отождествления абстрактных понятий из философии обычному восприятию людей может сильно влиять на получаемые результаты – как с точки зрения выстраивания методологии, так и с точки зрения получаемой интерпретации. Возможно, отсюда и вытекает необходимость в метаэтическом плюрализме как попытке объяснить получаемые результаты. Трудность заключается в том, что такое объяснение скорее создаёт новые вопросы – какие именно это контексты, от чего это зависит, почему именно они, могут ли это быть разные наборы и так далее. Конечно, любая область изучения сталкивается с подобного рода вопросами – во многом научное знание построено на том, чтобы ответить на всё возникающие вопросы. Но кажется, что в данном случае более кропотливый подход к концептуализации мог бы ответить на часть существующих вопросов.

Подходы к измерению обыденных метаэтических представлений

После обозначенного общего контекста исследований в области обыденной метаэтики, можно перейти к вопросу о существующих методиках измерения метаэтических представлений. В начале будет обсуждён наиболее используемый инструментарий – метод разногласия, а также его модификации; после этого будут кратко описаны менее распространённые, но также используемые методики по измерению обыденных метаэтических представлений; в заключение, на основании данного анализа будет

предпринята попытка классификации существующих подходов к измерению обыденных метаэтических представлений.

Как уже было обозначено выше, основным фокусом исследований обыденной метаэтики остаётся моральный объективизм. По этой причине, описанные ниже инструментарии чаще всего будут предполагать измерение объективизма, но не будут ограничиваться только им. Кроме того, инструментарии, изначально измеряющие склонность людей к объективизму, в последствии стали использоваться и для измерения большего количества представлений (скептицизм, нон-когнитивизм и т.д.). Если инструментарий использовался для измерения объективизма и/или релятивизма, это не ограничивает его применение только этими представлениями – существует возможность использование инструментария и для других позиций (как это хорошо видно на примере метода разногласия).

Метод разногласия

Наиболее распространённый способ измерения обыденных метаэтических представлений – метод разногласия (*the disagreement paradigm*), предполагающий описание неоднозначных ситуаций (чаще всего споров двух людей), связанных с моральными вопросами, где респонденту необходимо оценить, какая из позиций верна. Важно, что в таких вопросах есть варианты ответа, отсылающие не только к правильности одной из сторон, но и предполагающие отсутствие «победителя». Например, в работе Биба и Сакриса [18] измерение обыденных метаэтических представлений было осуществлено через три блока вопросов:

1. Сначала исследователи предлагали оценить степень согласия с пулом суждений, которые относились к трём различным областям – фактической, этической и вкусовой. Например, одним из этических суждений формулировалось как «Плохо относиться к кому-либо по признаку его расы морально неправильно»

2. В следующем блоке респондентам было необходимо представить ситуацию, в которой их мнение по каждому из суждений, предложенных в первой части, оспаривалось другим человеком. После чего задавался вопрос “Может ли быть такое, что вы оба правы или как минимум кто-то из вас должен ошибаться?”. Как следует из самой формулировки, на выбор давались два варианта ответа – “Как минимум один из нас ошибается” и “Возможно, что мы оба правы”.

3. И на третьем этапе измерялось субъективное представление о степени, в которой предлагаемые суждения разделяются в обществе (субъективное восприятие консенсуса о конкретной норме).

Непосредственно к измерению обыденных метаэтических представлений с помощью метода разногласия относится второй этап, на котором ответ о том, кто “прав” становится индикатором позиции человека об объективности тех моральных норм, которые были предложены исследователями. В этом случае, ответ “Как минимум один из нас ошибается” отсылает к объективизму, а “Возможно, что мы оба правы” – к релятивизму.

Такое внимание к этой методике обосновывается несколькими причинами:

1. На данный момент метод разногласия является самым распространённым в данной исследовательской области – в большинстве своём в работах, посвящённых метаэтическим представлениям используется именно этот инструментарий [9; 17; 19; 20];

2. Разнообразие вариаций этой методки весьма велико, что может требовать отдельного рассмотрения его развития и трансформации;

3. Теоретические основания использования метода разногласий проистекают из философских теорий.

Если говорить более подробно о данном подходе, то стоит отметить, что используемый Бибом и Сакрисом [18] инструментарий, не только применялся в предыдущих работах, но в целом

ознаменовал начало активной работы в области изучения обыденных метаэтических представлений.

Другим примером метода разногласия может стать статья Николса [19], в которой поднимался вопрос “являются ли люди моральными объективистами?”. В исследовании испытуемым предлагался спор двух друзей, Джона и Фреда, о том, можно ли бить других людей, если тебе этого хочется. Было предложено три варианта:

1. Это нормально – бить людей только потому, что тебе так хочется, так что Джон прав, и Фред ошибается.

2. Нехорошо бить людей только потому, что тебе так хочется, так что Фред прав, а Джон неправ.

3. Не существует однозначных утверждений типа “Это нормально – бить людей только потому, что тебе так хочется”. В разных культурах верят в разные вещи, и не совсем верно или ложно, что это нормально – бить людей только потому, что тебе так хочется [19].

Шаблон двух первых суждений стал во многом эталонным для измерения метаэтического объективизма. При этом формулировка последней позиции часто критиковалась в последующих исследованиях, так как в ней смешивается несколько метаэтических позиций. В дальнейшем этот вариант ответа будет заменён на релятивистский с указанием на то, что оба участника могут быть правы [9].

Другим нововведением в этом методе стала попытка введения самого респондента внутрь “спора”. Так у Биба и Сакриса [18], разногласие формулируется через противоречие позиции самого респондента и некоего «другого», защищающего противоположную позицию. Также существуют исследования, в которых модифицируется “другой” [20], принимая обличье то представителя той же культуры, что и респондент, то представителя другой культуры.

Также существуют разные основания для выделения причин самих споров. Так, например, Девис использует теорию

моральных оснований Джонатана Хайдта, исследуя связь между обыденными метаэтическими представлениями и такими основаниями как Вред, Справедливость, Лояльность, Авторитет и Чистота [15]. В случае исследования Ковы [16] были использованы виньетки, связанные с ситуациями выбора по типу «жизнь/смерть». Нужно отметить, что в работе Ковы представлено большее количество возможных вариантов ответа, репрезентирующих другие потенциальные обыденные метаэтические представления помимо релятивизма и объективизма.

Если же вернуться к описанию «классического варианта метода разногласия», то стоит отметить, что изначально в исследованиях использовались дизайны, состоящие из трёх этапов (как, например, в уже упомянутом исследовании [18]):

1. *(Опционально)* Оценка объективности вкусовых предпочтений, моральных суждений, а также научных фактов;

2. *(Обязательно)* Непосредственно ситуация спора о каждом из суждений, в котором человеку необходимо выбрать «победителя»;

3. *(Опционально)* Оценка уровня конвенциональности каждого из утверждений.

На данный момент такая трёхчастная структура инструментария фактически не встречается. Для измерения обыденных метаэтических представлений используется только 2 этап, где респондентам необходимо указать на наличие верного ответа в споре о допустимости какого-либо поступка.

Существующие подходы к классификации методик измерения обыденных метаэтических представлений

На данный момент предпринято две попытки по классификации методик для измерения обыденных метаэтических суждений – Пелцлером и Райт [1], а также Бушем и Моссом [21]. Вторая работа включает большее количество исследований, а вследствие чего предлагает более широкую классификацию,

чем первая. По этой причине в первую очередь будут обсуждена работа Буша и Мосса [21]. Буш и Мосс выделяют три основных направления по измерению метаэтического объективизма и релятивизма: прямые вопросы, метод разногласия (он был подробно обсуждён выше), а также шкалы суждений [21].

Первый подход – прямые вопросы – подразумевает формулировки вопросов в терминах, приближенных к поставленным исследовательским вопросам (например, использование термина «объективность»). Такой подход использовался в работе Фишера и других [22], где в рамках одного из экспериментов задавался вопрос о допустимости различных явлений (преподавание эволюционной теории в школах, аборт, легализация оружия). Респонденту было необходимо оценить, насколько он согласен с тем, что существует объективно верный ответ на этот вопрос.

Другой подход, выделенный Бушем и Моссом, для измерения обыденных метаэтических представлений – шкалы суждений, которые представляют набор утверждений, степень согласия с которыми необходимо указать респонденту, из чего в дальнейшем строится индекс склонности к определённой метаэтической позиции [21]. Так, например, была разработана шкала из 10 суждений, измеряющая склонность к обыденному метаэтическому релятивизму [23]. Другим примером такого подхода может стать *New Meta-ethics Questionnaire*, целью которой стало измерение склонности респондентов к субъективизму и объективизму через набор из 8 суждений [13; 24]. Например, одно из суждений, выступающее индикатором объективизма, звучит следующим образом: «Если бы моральные нормы отличались от человека к человеку, было бы невозможно, чтобы люди жили вместе» [13]. Примером же суждения, измеряющего склонность к субъективизму, может стать следующее: «Моральные нормы носят личный характер, поэтому то, что морально приемлемо для одного человека, может быть аморальным для другого» [13].

Стоит отметить, что New Meta-ethics Questionnaire изначально разрабатывался на основе шкалы Ethics Position Questionnaire [25], с помощью которой измеряется склонность к идеализму и релятивизму. Среди суждений встречаются следующие – “Жесткая этическая позиция, которая запрещает определенные виды поступков, препятствует достижению лучших отношений между людьми и их приспособлению друг к другу” или же “Разные системы моральных принципов нельзя сравнивать по степени их правильности” [26]. Важно отметить, что данная шкала была предложена вне рамок исследовательской программы, изучающей метаэтические представления, но несмотря на это имеет влияние на создание инструментариев в области обыденной метаэтики. Как упоминалась ранее, EPQ легла в основу new meta-ethics questionnaire. Также часть суждений EPQ вошли в крупное социологическое исследование Measuring Morality [27], целью которого стало измерение различных моральных показателей, в том числе и метаэтических, на репрезентативной выборке среди жителей США. По мнению Буша и Мосса [21], трудности с использованием EPQ и основанных на нём шкал связаны с противоречивостью самих суждений, так как при ближайшем рассмотрении, каждое из них включает в себя не одну метаэтическую теорию, как это предполагается для каждого варианта ответа в методе разногласия, а сразу несколько, что сильно влияет как на сами результаты, так и на сложности с их интерпретацией.

Другая классификация методик для измерения обыденных представлений об объективности морали была предложена Пелцлером и Райт [1], в которой они выделяют три основных направления – метод разногласия, измерения, направленные на свойство приложимости истинности (*truth-aptness*)³, и альтерна-

---

³ При наличии свойства приложимости истинности моральные суждения могут характеризоваться как истинные или ложные; соответственно, если моральные суждения не обладают таким свойством, то описывать их в терминах истинности просто невозможно [28].

тивные способы. Коротко поговорим о втором подходе, который концентрируется на наличии свойства истинности у моральных норм. Пелцлер приводят пример одного из эксперимента Гудвина и Дарли [9], где испытуемым предлагалось оценить истинность предлагаемых суждений посредством трёх вариантов ответа – верное суждение, ложное суждение и мнение. Последний вариант ответа (предложенное суждение является мнением) отвечает за отсутствие у этого суждения свойства приложимости истинности, а значит не может быть ни верным, ни ложным. В случае выбора респондентом первого или второго ответа, суждение обладает данным свойством.

Другим вариантом инструментария, основанного на свойстве приложимости истинности, является инструментарий, использованный Пелцлером и Райт. В начале респондентом предлагалось определение данного свойства, а в дальнейшем задавался вопрос, обладают ли моральные суждения свойством приложимости истинности. Респондентам было необходимо выбрать из двух вариантов ответа – либо моральные суждения обладают свойством приложимости истинности, либо нет [29].

Более подробно поговорим о тех методах, которые попали в категорию альтернативных в классификации Пелцлера и Райт [1]. В первую очередь туда попали исследования, которые Буш и Мосс обозначили как шкалы суждений, где необходимо оценить степень согласия с рядом утверждений. Пелцлер и Райт проиллюстрировали такой подход исследованием Саркисяна и Фелана [30], где предлагались универсалистские суждения по типу “Существует единый моральный кодекс, который применим ко всем, независимо от убеждений или культурной идентичности любого отдельного человека”, что отсылает к идеям морального реализма.

Помимо этого, в альтернативные методы попадают исследования, где используются нестандартные с точки зрения жанра методики, основывающиеся на шутках [27] или же метафорах [29].

Методика измерения обыденных метаэтических представлений через шутки основывается на двух предположениях:

1. Различные типы суждений обладают отличной степенью воспринимаемой объективности. Так, факты воспринимаются как наиболее объективные, а вкусовые предпочтения – как наименее объективные. Моральные суждения находятся между фактами и вкусовыми предпочтениями по степени объективности [31].
2. Насколько шутка воспринимается шуткой, а также насколько она кажется смешной зависит от объективности предмета самой шутки. Шутки о фактах в меньшей степени воспринимаются смешными и шутками как таковыми. Вкусовые предпочтения, наоборот, делают шутку более смешной. [31].

Исходя из этих предположений была предпринята попытка оценить склонность к метаэтическому объективизму через шутки. Респондентам предлагалось три шутки про факты, мораль и вкусовые предпочтения. Исследователи оценивали, насколько предлагаемый текст воспринимается как шутка, а также насколько этот текст кажется смешным. Исходя из этого, оценивалось, насколько мораль воспринимается объективной в сравнении с фактами и вкусовыми предпочтениями [32].

В случае методики с использованием метафор, респондентам было необходимо выбрать одно суждение о моральных фактах. Каждое из них содержало в себе метафоричное описание одного из возможного обыденного метаэтического представления. Например, суждение, отвечающее за субъективизм, формулировалось следующим образом: «Моральные факты являются “индивидуальными изобретениями”. Они вводятся и определяются отдельными людьми». Релятивизм же определялся как «культурное изобретение» [29].

Кроме того, существует исследование, которое не успело войти в классификации Буша и Мосса или Пелцлера и Райт, но

всё предлагает иной подход к измерению обыденных метаэтических суждений. Речь идёт о статье уже упомянутых Пеллцера и Райт совместно с Вагнером [33]. Оригинальность подхода к измерению обыденных метаэтических представлений заключается в том, что помимо метода разногласия также используется тест на измерение имплицитных установок (IAT), который направлен на выявление неявных ассоциаций между понятиями в сознании людей. Эта связь устанавливается на основе задержек в выполнении простой задачи сортировки. Респонденты должны были сравнивать моральные суждения с уже устоявшимся набором научных фактов и личностных предпочтений. Эта статья [33], хотя является пока единственной работой с использованием подобной методики (соединения метода разногласия и теста IAT), имеет значение для всей области измерения обыденных метаэтических представлений, так как в ней впервые используются методы когнитивных исследований. В целом, работа делает попытку перехода измерения метаэтических представлений из русла субъективных оценок в область “объективных” показателей, но всё же остаётся единственной в этой области.

Качественные исследования обыденных метаэтических представлений

Как можно увидеть, все описанные выше исследования проводились в количественном дизайне, что характерно для этой области. Несмотря на это, существует две работы, которые пробуют перенаправить изучение обыденных метаэтических представлений из русла количественных методов в качественные – статья Мосса [34], а также работа Абенда [5].

Если говорить про статью Мосса, то в ней только обсуждается идея качественного подхода для изучения обыденных метаэтических представлений [34]. Такое предложение связано с двумя ограничениями существующих инструментариев:

1. Проблема понимания (*the problem of comprehension*)
2. Проблема комплексности (*the problem of complexity*)

Первая из них связана с тем, что в современных исследованиях нет чёткого понимания, как именно интерпретируются респондентами те ситуации и варианты ответов, которые предлагаются исследователями. Из чего следует серьёзные трудности, так как возникают вопросы, насколько с помощью метода разногласия измеряются непосредственно обыденные метаэтические представления, а не что-то иное. На самом деле, Мосс поднимает тему, которая в этой исследовательской сфере остаётся “за бортом”, а именно – вопрос валидности, хотя стоит заметить, что попытки осмысления качества инструментариев всё же были [1; 34].

Вторая трудность связана с комплексностью самой проблематики мэтаэтических представлений [34]. Как можно понять из существующего множества различных философских направлений по теме “природы морали”, нет никаких оснований полагать, что перенос этой тематики в обыденную плоскость позволит свести все метаэтические представления к паре направлений, как это происходит в современных исследованиях, зачастую тяготеющих к репрезентации только двух взглядов – объективизма и релятивизма. Кроме того, отдельным вопросом становится тот факт, насколько в реальности соотносятся те теоретические направления в этике, которые используются в существующих исследованиях, а также тем, каким образом упорядочены и каким языком выражаются подобные идеи среди обывателей.

Для самого Мосса данная проблема сводится к недостаточности не только вариантов ответов на предлагаемые вопросы, но и самих вопросов [34]. По его мнению, используемые инструментарии страдают от своей неполноты, что сильно ограничивает респондентов, а следственно побуждают их выражению не собственных взглядов, а тех, которые им предлагают исследователи. Выход из двух проблем измерения обыденных метаэтиче-

ских представлений – понимания и комплексности, по мнению Мосса, находится в качественных исследованиях, а точнее в проведении полуструктурированных интервью. Как можно понять из последующих публикаций в этой области, идея Мосса не прижалась, но, в целом, идея введения качественных методов, в том числе и интервью, в пул инструментов для исследования обыденных метаэтических представлений не лишена смысла, так как она может помочь с решением проблем, возникающих как с очевидной, так и экологической валидностью.

Реальной попыткой реализовать изучение обыденных метаэтических представлений стало исследование Абенда в рамках концепции морального фона. Кроме того, подход Абенда [5] представляет собой редкий случай изучения обыденных метаэтических представлений, так как они становятся лишь частью более общей концепции морального фона, и основной фокус изучения направлен сразу на 6 параметров, а не только на метаэтические представления, как это было в ранее упомянутых работах. Также, на данный момент эта работа является единственной в русле социологии морали, в которой эксплицитно обозначены и проблематизированы обыденные метаэтические представления. Но всё же главной особенностью становится выбранный Абендом исторический метод, в рамках которого анализируются источники, связанные с развитием американского предпринимательства. К сожалению, какого-либо алгоритма по вычленению метаэтических суждений Абенд не предлагает, но использование интерпретативных методов в рамках обыденной метаэтики остаётся важным.

*Классификация методов измерения
обыденных метаэтических суждений*

В первую очередь, решение о необходимости дополнительной классификации связано с попыткой встраивания метаэтической проблематики в социологию, что требует дополнитель-

ного осмысления данной области в терминах социальной науки. Отсюда была предпринята попытка по классификации инструментариев, направленных на изучение обыденных метаэтических представлений, на основе существующих эмпирических работ, эксплицитно обозначающих своим фокусом обыденную метаэтику. Так, например, EPQ не входит в эту классификацию, так как основная цель инструментария не сводилась к измерению обыденных метаэтических представлений, хотя он измеряет схожие концепты.

Если всё же попытаться систематизировать измерение обыденных метаэтических представлений по всем методикам, которые были обозначены выше, в разрезе качественного и количественного подходов, то можно представить следующую схему (рис.1). Что касается количественной методологии, то преобладающее большинство исследований реализуются с помощью экспериментального дизайна, что обусловлено предметной областью исследователей – психологией. В экспериментальный дизайн попадают следующие инструментарии:

- Изучающие наличие свойства приложимости истинности у моральных суждений [9; 29];
- Прямые вопросы об объективности моральных суждений [21; 22];
- Тест на измерение имплицитных установок (IAT) [33];
- Попытки измерения обыденные метаэтические представления с помощью метафор [29] и шуток [32].

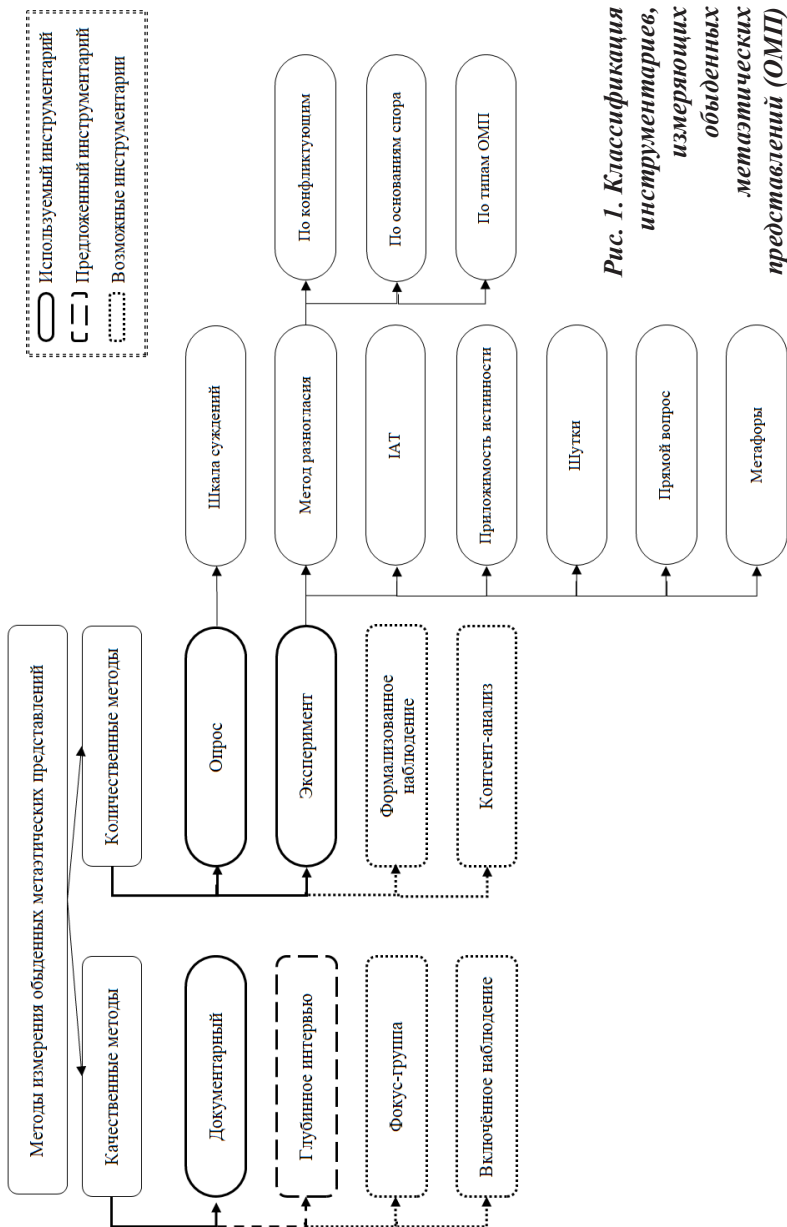
Помимо эксперимента в качестве количественного метода по измерению обыденных метаэтических представлений можно выделить опрос. Кроме того, в опросный инструментарии попадают шкалы суждений такие как New Meta-ethics Questionnaire [13; 24] или шкала, предложенная Коллиер-Спруэл и другими исследователями [23].

Если говорить о наиболее распространённом инструментарии, то есть о методе разногласия, то он может попадать как в

экспериментальный [16], так и опросный метод в зависимости от дизайна, предложенного исследователями [15]. Также, метод разногласия может различаться по конфликтующим сторонам (спорит ли сам респондент с кем-то, либо спорят два человека без участия самого респондента), по основаниям спора (они могут основываться как на теории моральных оснований, так и на ситуациях, связанных с жизнью или смертью) и по типам исследуемых представлений (объективизм, релятивизм, нон-когнитивизм и т.д.).

В качественных методах указан документарный подход Абенда по изучению обыденных метаэтических представлений [5]. И хотя в этом случае представления были только частью морального фона, они были концептуализированы в той же логике, что и в предыдущих исследованиях – через философскую метаэтику с переносом существующих философских теорий на возможные обыденные метаэтические представления.

Помимо этого, в качественных методах отмечено и предложение Мосса по исследованию обыденных метаэтических представлений с помощью глубинных интервью [34]. А также на схеме можно увидеть набор методов – фокус-группа и включённое наблюдение в качественных методах и формализованное наблюдение с контент-анализом в количественных -, которые не были реализованы или отрефлексированы в рамках изучения обыденных метаэтических представлений. Как уже отмечал Мосс [34], качественная методология могла бы решить проблемы понимания и комплексности, которые возникают в современных исследованиях обыденной метаэтики. В том числе обогащая получаемые результаты обыденным представлением о морали в терминах, используемыми самим респондентом. Такая иллюстрация преследует своей целью показать сильную локализацию существующих методов и инструментариев в рамках экспериментального дизайна и, в целом, количественных подходов. Конечно, список потенциальных методов может быть дополнен.

Рис. 1. Классификация инструментариев, измеряющих обыденных метаэтических представлений (ОМП)

Обсуждение. Трудности и перспективы измерения обыденных метаэтических представлений в русле социологии

Как можно увидеть из классификации, исследования обыденных метаэтических представлений сильно локализованы в экспериментальных/квази-экспериментальных дизайнах, что во многом связано с дисциплинарными особенностями исследователей. Кроме того, несмотря на возможное визуальное разнообразие методик в исследованиях обыденной метаэтики, большинство из них использовались либо в единичных случаях (IAT [33], шутки [32], метафоры [29], прямой вопрос [22], документарный [5]), либо являются лишь предложением к проведению подобного исследования (интервью [34]). В основном исследователи в области обыденной метаэтики прибегают к использованию метода разногласия [9; 17; 19; 20], который имеет относительно унифицированную форму, но не содержание, что сильно затрудняет сопоставление получаемых результатов в рамках данной исследовательской области.

Также важно вернуться к идее об отождествлении философских концепций обыденным представлениями людей о морали. Из этой особенности вытекает несколько трудностей, с которыми сталкивается данная область. Во-первых, серьезные вопросы возникают с оценкой очевидной валидности таких исследований, а в особенности – предлагаемых вариантов ответов. И хотя есть необходимость в проверке того, насколько интерпретации предлагаемых вариантов ответов респондентов соотносятся со смыслами, вкладываемыми исследователями, ряд автор уже высказывает опасения о возможных несоответствиях [1; 21]. Во-вторых, существуют трудности с переводом философских теорий на уровень обыденных формулировок и представлений. Это может быть связано как с общими проблемами операционализации, так и с тем, что ряд исследователей могут не всегда корректно интер-

претировать идеи, изложенными в философской метаэтике. Второй случай может, например, приводить к уже описанной ситуации смещения двух концепций – метаэтического релятивизма и субъективизма. Отсюда может возникать вопрос об адекватности решения о сопоставлении абстрактных, философских теорий с возможными взглядами людей на нормы морали.

Действительно ли человек, считающий, что в споре есть одна правильная позиция, разделяет взгляды метаэтического объективизма? Может быть ответ в том, что два человека просто разделяют разные нормы. Тогда каждая из метаэтических позиций может становится отношением людей к этой норме. Отчасти эта идея перекликается с предшествующими исследованиями (если вспомнить идеальное описание метода разногласия, то в начале исследователи определяли отношение человека к норме, которая в дальнейшем становилась предметом спора). Другим ответом может стать идея Абенда о моральном фоне [5] – метаэтическая позиция и другие элементы фона влияют на нормативный уровень, выстраивая его наполнение. Как мне кажется, в более широком рассмотрении, метаэтическая позиция, как и другие элементы морального фона, может становится более укоренившейся, первичной нормой, которую человек не может осознать, – именно поэтому она и становится обыденной. Скорее, это возможный вопрос, который мог бы дать возможность социологически посмотреть на те результаты, которые были получены в рамках уже проведённых исследований обыденной метаэтики.

С одной стороны, социология может предоставить теоретической осмысление как получаемым результатам, так и тем метаэтическим позициям, которые закладываются в исследования. Как уже было упомянуто, одним из таких теоретических источников может стать идея Абенда о «моральном фоне» [5], которая встраивает обыденные метаэтические представления в более общий теоретический контекст «наук о морали». Помимо идей

новой социологии морали, исследования обыденной метаэтики могут найти теоретические основания и в классической социологической теории. Как уже обозначалось во введении, идеи о природе морали встречаются и в работах Дюркгейма. Потенциально, идея о «релятивистском объективизме», то есть о существовании объективных моральных реальностей внутри отдельных обществ, может послужить как одним из социологических обоснований склонности людей к метаэтическому объективизму, так и теоретической рамкой для метаэтического плюрализма через возможные «контексты» – различные культуры. Результаты одного из исследований свидетельствуют о разнице в метаэтической позиции людей в зависимости от того, в рамках какой культуры обсуждаются моральные нормы – своей или «чужой». Так, большую склонность к релятивизму люди демонстрируют при оценке культур, к которым они не принадлежат [20].

С другой стороны, можно говорить о методологическом насыщении данной области. Это может выражаться как в проведении когнитивных интервью для оценки очевидной валидности существующих инструментариев, в том числе и метода разногласия, так и в проведении полноценных исследований, направленных на измерение обыденных метаэтических представлений. В том числе кажется довольно плодотворной идея Мосса [34] о необходимости проведения качественных исследований, в том числе и глубинных интервью, в области обыденной метаэтики, что позволило бы оценить смыслы и термины, которыми «непрофессионалы» описывают свои представления о природе моральных норм, что в дальнейшем позволило бы повысить качество и метода разногласия в том числе.

В целом, обыденные метаэтические представления могут рассматриваться в социологическом знании с двух позиций. В первую очередь, речь идёт о предметной области новой социологии морали. Уже упомянутый Абенд пытается развивать идеи морального фона непосредственно в рамках данного направле-

ния. Стоит отметить, что несмотря на заимствование концепции обыденных метаэтических представлений из философии и психологии, Абенда тяготеет к аналитической социологии морали [35], пытаясь объяснять феномены через социологическую теорию. И в этом подходе к обыденной метаэтике есть рациональное зерно, так как он предполагает недостающую концептуализацию подобным исследованиям. Насколько подход Абенда можно считать необходимым для этой задачи – вопрос дискуссионный. По крайней мере, он становится связующим звеном между уже существующими исследованиями и социологической теорией. С другой стороны, обыденная метаэтика может изучаться не только через концептуальный аппарат социологии морали. Ещё одной перспективой может стать то, что возможно поможет ответить на вопрос об адекватности отождествления философских концептов метаэтическим позициям, — это наконец попытка определить идею обыденности, что кажется, довольно старым социологическим вопросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Pözlner T., Wright J.C.* Empirical research on folk moral objectivism // *Philosophy Compass*. 2019, vol. 14, № 5. DOI: 10.1111/phc3.12589.
2. *Stivers R.* Towards a sociology of morality // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 1996, vol. 16, № 1/2. P. 1–14. DOI: 10.1108/eb013238.
3. *McCaffree K.* Moral realism in historical sociological theory // *Journal of Historical Sociology*. 2019, vol. 32, № 1. P. 124–141. DOI: 10.1111/johs.12204.
4. *Abend G.* Two main problems in the sociology of morality // *Theory and Society*. 2008, vol. 37. P. 87–125. DOI: 10.1007/s11186-007-9044-y.
5. *Abend G.* The moral background: an inquiry into the history of business ethics // *The Moral Background: An Inquiry into the History of Business Ethics*. Princeton: Princeton University Press, 2014. 399 p. ISBN 978-0-691-15944-7.
6. *Быков А. В.* Еще три проблемы для социологии морали // *Социологические исследования*. 2026, № 1. С. 15-25. DOI: 10.7868/S3034601026010029.
7. *Miller A.* An introduction to contemporary metaethics. Malden: Polity, 2003. 320 p. ISBN 0-7456-2344-1.

8. Forsyth D., Berger R. The effects of ethical ideology on moral behavior // Journal of Social Psychology. 1982, vol. 117. P. 53–56. DOI: 10.1080/00224545.1982.9713406.
9. Goodwin G. P., Darley J. M. The psychology of meta-ethics: exploring objectivism // Cognition. 2008, vol. 106, № 3. P. 1339–1366. DOI: 10.1016/j.cognition.2007.06.007.
10. Wright J. C., Grandjean P. T., McWhite C. B. The meta-ethical grounding of our moral beliefs: Evidence for meta-ethical pluralism // Philosophical Psychology. 2013, vol. 26, № 3. P. 336–361. DOI: 10.1080/09515089.2011.633751.
11. Gowans C. Moral relativism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. by E. N. Zalta. Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2021.
12. Bagnoli C. Constructivism in metaethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Ed. by E. N. Zalta, U. Nodelman. Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2024.
13. Yilmaz O., Bahçekapili H. G. Without God, everything is permitted? The reciprocal influence of religious and meta-ethical beliefs // Journal of Experimental Social Psychology. Elsevier BV. 2015, vol. 58. P. 95–100. DOI: 10.1016/j.jesp.2015.01.003.
14. Beebe J. R. How different kinds of disagreement impact folk metaethical judgments // Advances in experimental moral psychology. 2014. P. 167–187. DOI: 10.5040/9781472594150.ch-009.
15. Davis T. Beyond objectivism: new methods for studying metaethical intuitions // Philosophical Psychology. 2020, vol. 34. P. 125–153. DOI: 10.1080/09515089.2020.1845310.
16. Cova F. The need for measure calibration in experimental philosophy: the case of measures of folk objectivism // Oxford studies in experimental philosophy / Ed. by J. Knobe, S. Nichols. UK: Oxford University Press, 2024. Vol. 5. P. 72–106. DOI: 10.31234/osf.io/kcft9.
17. Wright J. C. The fact and function of meta-ethical pluralism: exploring the evidence // Oxford Studies in Experimental Philosophy / Ed. by T. Lombrozo, J. Knobe, S. Nichols. Oxford University Press Oxford, 2018. Vol. 2. P. 119–150. DOI: 10.1093/oso/9780198815259.003.0006.
18. Beebe J., Sackris D. Moral objectivism across the lifespan // Philosophical Psychology. 2016, vol. 29, № 6. P. 912–929. DOI: 10.1080/09515089.2016.1174843.
19. Nichols S. After objectivity: an empirical study of moral judgment // Philosophical Psychology. 2004, vol. 17, № 1. P. 3–26. DOI: 10.1080/095150804200202354.
20. Sarkissian H., Park J., Tien D., Wright J. C., Knobe J. Folk moral relativism // Mind & Language. 2011, vol. 26, № 4. P. 482–505. DOI: 10.1111/j.1468-0017.2011.01428.x.

21. *Bush L., Moss D.* Misunderstanding Metaethics: Difficulties Measuring Folk Objectivism And Relativism // *Diametros*. 2020, vol. 17, № 64. P. 6–21. DOI: 10.33392/diam.1495.

22. *Fisher M., Knobe J., Strickland B., Keil F.C.* The influence of social interaction on intuitions of objectivity and subjectivity // *Cognitive Science*. 2017, vol. 41, № 4. P. 1119–1134. DOI: 10.1111/cogs.12380.

23. *Collier-Spruel L., Hawkins A., Jayawickreme E., Fleeson W., Furr R. M.* Relativism or tolerance? Defining, assessing, connecting, and distinguishing two moral personality features with prominent roles in modern societies // *Journal of personality*. 2019, vol. 87, № 6. P. 1170–1188. DOI: 10.1111/jopy.12466.

24. *Yilmaz O., Bahçekapili H. G.* Meta-ethics and the mortality: Mortality salience leads people to adopt a less subjectivist morality // *Cognition*. 2018, vol. 179. P. 171–177. DOI: 10.1016/j.cognition.2018.06.014.

25. *Forsyth D.* A taxonomy of ethical ideologies // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980, vol. 39, № 1. P. 175–184. DOI: 10.1037/0022-3514.39.1.175.

26. *Фёдоров А. А., Бадиев И. В.* Валидизация русскоязычной версии опросника этических позиций // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2018, т. 15, № 3. С. 491–509. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-491-509.

27. *Measuring Morality* // The Kenan Institute for Ethics at Duke University [site]. URL: <https://kenan.ethics.duke.edu/attitudes/resources/measuring-morality/> (date of access: 03.08.2025).

28. *Van Roojen M.* Moral Cognitivism vs. Non-Cognitivism // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*/ Ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2018.

29. *Pözlner T., Wright J.C.* Anti-realist pluralism: a new approach to folk metaethics // *Review of Philosophy and Psychology*. 2020, vol. 11, № 1. P. 53–82. DOI: 10.1007/s13164-019-00447-8.

30. *Sarkissian H., Phelan M.* Moral objectivism and a punishing God // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2019, vol. 80. P. 1–7. DOI: 10.1016/j.jesp.2018.08.012.

31. *Enoch D.* Why I Am an Objectivist About Ethics (and Why You Are, Too) // *The Ethical Life* / Ed. by R.S. Landau. UK: Oxford University Press, 2014.

32. *Zijlstra L.* Are people implicitly moral objectivists? // *Review of Philosophy and Psychology*. 2023, vol. 14, № 1. P. 229–247. DOI: 10.1007/s13164-021-00593-y.

33. *Wagner J. M. J., Pözlner T., Wright J. C.* Implicit metaethical intuitions: validating and employing a new IAT procedure // *Review of Philosophy and Psychology*. 2023, vol. 14, № 1. P. 1–31. DOI: 10.1007/s13164-021-00572-3.

34. *Moss D.* Experimental philosophy, folk metaethics and qualitative methods // *Teorema*. 2017, vol. 36. P. 185–203.

35. *Быков А. В.* Когнитивная и аналитическая перспективы в новой социологии морали: основания различения и ключевые особенности // Социологический журнал. 2024, т. 30, № 1. С. 26–42. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.2.

Сведения об авторе

Михалёва Влада Дмитриевна

Стажер-исследователь, аспирант Международной лаборатории исследований социальной интеграции, НИУ ВШЭ

Статья поступила в редакцию: 05.08.2025 г.

Статья принята к публикации: 07.04.2026 г.

**IS MORALITY OBJECTIVE? CLASSIFICATION OF
METHODS FOR MEASURING FOLK META-ETHICAL
CLAIMS**

Mikhaleva Vlada D.

International Laboratory for Social Integration Research, HSE,
Moscow, Russia
vmikhaleva@hse.ru
ORCID: 0009-0003-8375-9775

For citation: Mikhaleva V.D. Is morality objective? Classification of methods for measuring folk meta-ethical claims. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2026, vol. 35, no. 1(62), p. 36-70. DOI: 10.19181/4m.2026.35.1.2.

Abstract. This article investigates and systematizes methods for measuring folk beliefs about the objectivity of morality. The relevance of the topic stems from the growing interest in understanding how ordinary people, without philosophical training, perceive the nature of moral norms and their objectivity. Based on an analysis of existing approaches to measuring folk metaethical claims, the author demonstrates the diversity of methodological tools used in contemporary research. It is shown that «the disagreement paradigm» remains the most common approach, while alternative methods such as measuring implicit attitudes, direct questioning, and others also exist. The author argues that the proposed systematization of methods can provide a foundation for the further development of research in the sociology of morality and metaethics.

Keywords: metaethics, folk metaethical claims, the disagreement paradigm, sociology of morality.

Acknowledgments: The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at HSE University (HSE-BR-2025-070).

References

1. Pözlzer T., Wright J.C. Empirical research on folk moral objectivism, *Philosophy Compass*, 2019, vol. 14, no 5. DOI: 10.1111/phc3.12589.
2. Stivers R. Towards a sociology of morality, *International Journal of Sociology and Social Policy*, 1996, vol. 16, no. 1/2, p. 1–14. DOI: 10.1108/eb013238.
3. McCaffree K. Moral realism in historical sociological theory, *Journal of Historical Sociology*, 2019, vol. 32, no. 1, p. 124–141. DOI: 10.1111/johs.12204.
4. Abend G. Two main problems in the sociology of morality, *Theory and Society*, 2008, vol. 37, p. 87–125. DOI: 10.1007/s11186-007-9044-y.
5. Abend G. The moral background: an inquiry into the history of business ethics, *The Moral Background: An Inquiry into the History of Business Ethics*. Princeton: Princeton University Press, 2014. 399 p. ISBN 978-0-691-15944-7.
6. Bykov A.V. Three More Problems for the Sociology of Morality (in Russian), *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2026, no. 1, p. 15-25. DOI: 10.7868/S3034601026010029.
7. Miller A. *An introduction to contemporary metaethics*. Malden: Polity, 2003. 320 p. ISBN 0-7456-2344-1.
8. Forsyth D., Berger R. The effects of ethical ideology on moral behavior, *Journal of Social Psychology*, 1982, vol. 117, p. 53–56. DOI: 10.1080/00224545.1982.9713406.
9. Goodwin G.P., Darley J.M. The psychology of meta-ethics: exploring objectivism, *Cognition*, 2008, vol. 106, no. 3, p. 1339–1366. DOI: 10.1016/j.cognition.2007.06.007.
10. Wright J.C., Grandjean P.T., McWhite C.B. The meta-ethical grounding of our moral beliefs: Evidence for meta-ethical pluralism, *Philosophical Psychology*, 2013, vol. 26, no. 3, p. 336–361. DOI: 10.1080/09515089.2011.633751.
11. Gowans C. “Moral relativism”, in: *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by E.N. Zalta. Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2021.
12. Bagnoli C. “Constructivism in metaethics”, in: *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2024.

13. Yilmaz O., Bahçekapili H.G. Without God, everything is permitted? The reciprocal influence of religious and meta-ethical beliefs, *Journal of Experimental Social Psychology*. Elsevier BV, 2015, vol. 58, p. 95–100. DOI: 10.1016/j.jesp.2015.01.003.
14. Beebe J.R. How different kinds of disagreement impact folk metaethical judgments, *Advances in experimental moral psychology*, 2014, p. 167–187. DOI: 10.5040/9781472594150.ch-009.
15. Davis T. Beyond objectivism: new methods for studying metaethical intuitions, *Philosophical Psychology*, 2020, vol. 34, p. 125–153. DOI: 10.1080/09515089.2020.1845310.
16. Cova F. “The need for measure calibration in experimental philosophy: the case of measures of folk objectivism”, in: *Oxford studies in experimental philosophy*, ed. by J. Knobe, S. Nichols. UK: Oxford University Press, 2024, vol. 5, p. 72–106. DOI: 10.31234/osf.io/kcft9.
17. Wright J.C. “The fact and function of meta-ethical pluralism: exploring the evidence”, in: *Oxford Studies in Experimental Philosophy*, ed. by T. Lombrozo, J. Knobe, S. Nichols. Oxford University Press Oxford, 2018, vol. 2, p. 119–150. DOI: 10.1093/oso/9780198815259.003.0006.
18. Beebe J., Sackris D. Moral objectivism across the lifespan, *Philosophical Psychology*, 2016, vol. 29, no. 6, p. 912-929. DOI: 10.1080/09515089.2016.1174843.
19. Nichols S. After objectivity: an empirical study of moral judgment, *Philosophical Psychology*, 2004, vol. 17, no. 1, p. 3–26. DOI: 10.1080/0951508042000202354.
20. Sarkissian H., Park J., Tien D., Wright J.C., Knobe J. Folk moral relativism, *Mind & Language*, 2011, vol. 26, no. 4, p. 482–505. DOI: 10.1111/j.1468-0017.2011.01428.x.
21. Bush L., Moss D. Misunderstanding Metaethics: Difficulties Measuring Folk Objectivism And Relativism, *Diametros*, 2020, vol. 17, no. 64, p. 6–21. DOI: 10.33392/diam.1495.
22. Fisher M., Knobe J., Strickland B., Keil F.C. The influence of social interaction on intuitions of objectivity and subjectivity, *Cognitive Science*, 2017, vol. 41, no. 4, p. 1119–1134. DOI: 10.1111/cogs.12380.
23. Collier-Spruel L., Hawkins A., Jayawickreme E., Fleeson W., Furr R.M. Relativism or tolerance? Defining, assessing, connecting, and distinguishing two moral personality features with prominent roles in

- modern societies, *Journal of personality*, 2019, vol. 87, no. 6, p. 1170–1188. DOI: 10.1111/jopy.12466.
24. Yilmaz O., Bahçekapili H.G. Meta-ethics and the mortality: Mortality salience leads people to adopt a less subjectivist morality, *Cognition*, 2018, vol. 179, p. 171–177. DOI: 10.1016/j.cognition.2018.06.014.
25. Forsyth D. A taxonomy of ethical ideologies, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1980, vol. 39, no. 1, p. 175–184. DOI: 10.1037/0022-3514.39.1.175.
26. Fedorov A.A., Badiev I.V. Validation of the Russian-Language Version of the Ethics Position Questionnaire (in Russian), *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, vol. 15, no. 3, p. 491–509. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-3-491-509.
27. Measuring Morality, *The Kenan Institute for Ethics at Duke University* [site]. URL: <https://kenan.ethics.duke.edu/attitudes/resources/measuring-morality/> (date of access: 03.08.2025).
28. Van Roojen M. “Moral Cognitivism vs. Non-Cognitivism”, in: *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by E.N. Zalta, U. Nodelman. Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2018.
29. Pölzler T., Wright J.C. Anti-realist pluralism: a new approach to folk metaethics, *Review of Philosophy and Psychology*, 2020, vol. 11, no. 1, p. 53–82. DOI: 10.1007/s13164-019-00447-8.
30. Sarkissian H., Phelan M. Moral objectivism and a punishing God, *Journal of Experimental Social Psychology*, 2019, vol. 80, p. 1–7. DOI: 10.1016/j.jesp.2018.08.012.
31. Enoch D. “Why I Am an Objectivist About Ethics (and Why You Are, Too)”, in: *The Ethical Life*, ed. by R.S. Landau. UK: Oxford University Press, 2014.
32. Zijlstra L. Are people implicitly moral objectivists? *Review of Philosophy and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 1, p. 229–247. DOI: 10.1007/s13164-021-00593-y.
33. Wagner J.M.J., Pölzler T., Wright J.C. Implicit metaethical intuitions: validating and employing a new IAT procedure, *Review of Philosophy and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 1, p. 1–31. DOI: 10.1007/s13164-021-00572-3.
34. Moss D. Experimental philosophy, folk metaethics and qualitative methods, *Teorema*, 2017, vol. 36, p. 185–203.

35. Bykov A.V. The New Sociology of Morality: Cognitive and Analytical Perspectives (in Russian), *Sotsiologicheskii Zhurnal [Sociological Journal]*, 2024, vol. 30, no. 1, p. 26–42. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.2.

Information about the authors

Vlada D. Mikhaleva

Research Assistant, Doctoral Student of the International Laboratory for Social Integration Research, HSE.